

УДК 81-25

Е. О. Филиппова, Ю. Н. Филюшина, Ю. А. Ампилогова, А. П. Харин, М. Зейфарт

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОРРЕКТНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ ЗВУКОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА РУССКОЯЗЫЧНЫМИ РЕСПОНДЕНТАМИ

Проведен сравнительный анализ корректности произношения некоторых фонетически сложных звуков немецкого языка русскоязычными респондентами музыкальных и немusикальных специальностей, которым было проведено полное логопедическое исследование, обследование оториноларинголога и невролога на исключение соответствующих заболеваний, а также лингвистическое исследование. Результаты сравнительного анализа показали, что в силу специфичности творческой (вокальной) профессии у музыкантов вероятность корректного произношения иностранных (немецких) звуков выше, чем у людей, не связанных с музыкальной деятельностью.

Ключевые слова: немецкий язык, произношение, русскоязычные респонденты, лингвистический эксперимент.

Обучение произношению, включающее в том числе и формирование слухопроизносительных и ритмико-интонационных навыков, развитие фонематического слуха у учащихся, входит в число важнейших задач, стоящих перед преподавателями иностранных языков [1, с. 19; 2, с. 19].

Ряд сложностей, с которыми сталкиваются русские, изучающие немецкий язык, обусловлен различиями в фонематических системах русского и немецкого языков [3, с. 21]. В немецком языке встречаются велярный носовой согласный ([ŋ]), альвеолярный дрожащий согласный ([ʀ]), увулярный дрожащий согласный ([ʁ]) и звонкий увулярный спирант ([ʁ]), огубленный гласный переднего ряда средневерхнего подъема, дифтонги, которые отсутствуют в русском языке [4, с. 99]. Произношение данных звуков для русскоязычных респондентов представляет большую сложность [5, с. 41].

В связи с тем что фонематический слух связан с музыкальным, представляется возможным провести сравнительный анализ корректного произношения новых для русскоязычных респондентов фонем у обучающихся музыкальных и немusикальных специальностей.

Цель исследования – проанализировать корректность произношения некоторых фонетически сложных звуков немецкого языка русскоязычными респондентами музыкальных и немusикальных специальностей.

В качестве респондентов выступили студенты неязыковых направлений подготовки в возрасте 20–25 лет.

Респонденты были разделены на основную группу, в которую вошли 20 студентов музыкальных специальностей (вокальное искусство, хоровое дирижирование) Института культуры Томского государственного университета; группу сравнения, в которую вошли 20 студентов различных (немusикальных) специальностей вузов г. Томска.

В основную группу входило 6 мужчин (30 %) и 14 женщин (70 %), в группе сравнения было 8 мужчин (40 %) и 12 женщин (60 %).

Для чистоты лингвистического эксперимента всем респондентам было проведено полное логопедическое исследование, обследование оториноларинголога и невролога на исключение соответствующих заболеваний, на выявление возможных особенностей речевого аппарата.

Логопедическое обследование включало в себя исследование импрессивной речи, экспрессивной речи, практических функций фонематического слуха [6, с. 121].

Экспрессивная речь исследовалась по следующей схеме: самостоятельные высказывания в диалоге, окончания пословиц и фраз, повторение звуков, слогов, серий звуков и слогов, повторение слов и фраз, пересказ текста, прочитанного специалистом, составление рассказа по сюжетной линии, а также тесты на автоматизированную и дезавтоматизированную речь.

Обследование импрессивной речи включало в себя понимание ситуационных, внеситуационных и парадоксальных вопросов, простых конструкций, частотных и не связанных между собой по значению и звучанию слов, близких по значению слов, простых действий и предложений.

Упражнения на нарушения фонематического слуха включали распознавание комбинаций отдельных звуков, слогов и слов (повторение и написание, исправление некорректно произнесенных слов, соотнесение фонемы с графемой).

Прагматические функции оценивались по выполнению упражнений на праксис лицевой мускулатуры, символические и смысловые действия и движения, динамический мануальный праксис, мануальный кинетический праксис, динамический графический праксис, динамический оральный праксис, реципрокную координацию, пространственный праксис.

Оториноларингологом были проведены передняя риноскопия, задняя риноскопия, фарингоскопия, ларингоскопия. Осмотр невролога включал в себя обследование восьми пар черепно-мозговых нервов (обонятельного, тройничного, лицевого,

преддверно-улиткового, языкоглоточного, блуждающего, добавочного, подъязычного).

Лингвистический эксперимент включал в себя повторение методом подражания немецких звуков (ö, eu, ei, ng, r, e, ü, ch, h) и слов, содержащих данные звуки. Список слов формировался с учетом сложности по принципу от простого к сложному. С увеличением фонетической сложности увеличивалось количество повторений. Таким образом, фонетически самые простые слова повторялись по два раза, самые сложные – по шесть раз. Критерием оценки правильности произношения послужили заключения лингвиста и носителя немецкого языка. Ниже представлен список слов.

Список слов немецкого языка

Звук	Слова	Звук	Слова
ö	Ol	e	Meer
	Böse		Beere
	Lösen		Weg
	Möwe		sehr
eu	Löffel	ü	Ehre
	heute		Bühne
	Leute		Mühe
	Deutlich		Süden
ei	Zeugnis	ch	über
	Feucht		Zürich
	nein		ich
	klein		China
ng	Neigen	h	Nächte
	Seicht		welche
	Leistung		Mechanik
	Ding		Hahn
r	Lunge	r	heute
	Schlange		Hinter
	Deutung		Hülle
	Bestellung		Höhle
	Rache		Brechen
	Rede		Früchte
	richtig		–

По результатам неврологического осмотра патологий со стороны черепно-мозговых нервов в обеих группах выявлено не было.

В основной группе 20 % респондентов имели лор-патологию, выраженную в гипертрофированности миндалин: 10 % до I степени, 10 % до II. У всех обследованных язычок и мягкое нёбо имели достаточную подвижность, голосовые связки были без особенностей.

В группе сравнения лор-патология значительно превалировала: 15 % респондентов имели искривление носовой перегородки, у 20 % миндаины были гипертрофированы до I степени, у 15 % до II, у 5 % до III степени. У всех студентов язычок и мягкое нёбо имели достаточную подвижность, голосовые связки были без особенностей.

Результаты логопедического обследования показали следующее: в основной группе только один человек (5 %) имел незначительные нарушения фонематического слуха. В упражнениях на ораль-

ный кинестический праксис испытали трудность 5 человек (25 %). Незначительные нарушения экспрессивной речи были замечены у 3 человек (15 %), проявившиеся в большей мере при распознавании и повторении слогов «да-да-та», «ба-ба-па», «жа-ца-са», «са-со-се-зу».

В группе сравнения нарушения фонематического слуха наблюдались у 5 человек (25 %). Упражнения на оральный кинестический праксис не выполнили 40 % студентов, которые также не справились с упражнениями на экспрессивную речь. Большую трудность в этой группе составили распознавание и повторение сочетания слогов «ба-ма-па», «са-ша-за», «то-те-тю», «са-со-се», «та-да-та», «ба-ма-ба», «ба-бо-би», серии букв и звуков «зшткм», «фкч», гласных «ауи», «уио», «яиоиё», «иуа». Один человек из этой группы имел трудности только с выполнением упражнений на экспрессивную речь без нарушений фонематического слуха. Кроме того, один человек имел нарушения орального праксиса (при выполнении упражнений мышечное напряжение лицевой мускулатуры нарастало, движения языка в стороны сопровождались одновременным движением нижней челюсти) при отсутствии неврологической патологии. Результаты его обследования были расценены как следствие волнения и страха перед обследующими. Подобные явления в музыкальной (основной) группе отсутствовали, что может объясняться публичностью профессии вокалистов и дирижеров.

Лингвистическое исследование показало, что русскоязычному населению обеих групп легче произносить гласные немецкие звуки, чем согласные. Самым фонетически сложным звуком в основной группе оказался увулярный дрожащий согласный [r], в группе сравнения – велярный носовой согласный [ŋ], увулярный дрожащий согласный [r], [ch] и гласные [eu] и [ei] (рис. 1).

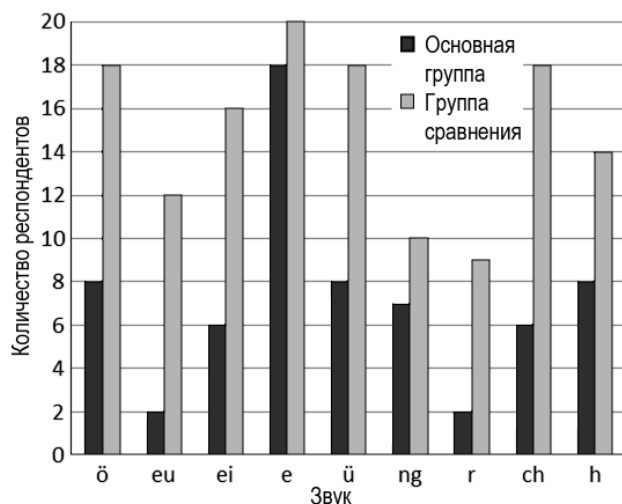

Рис. 1. Количество человек, корректно произносивших согласные и гласные немецкие звуки

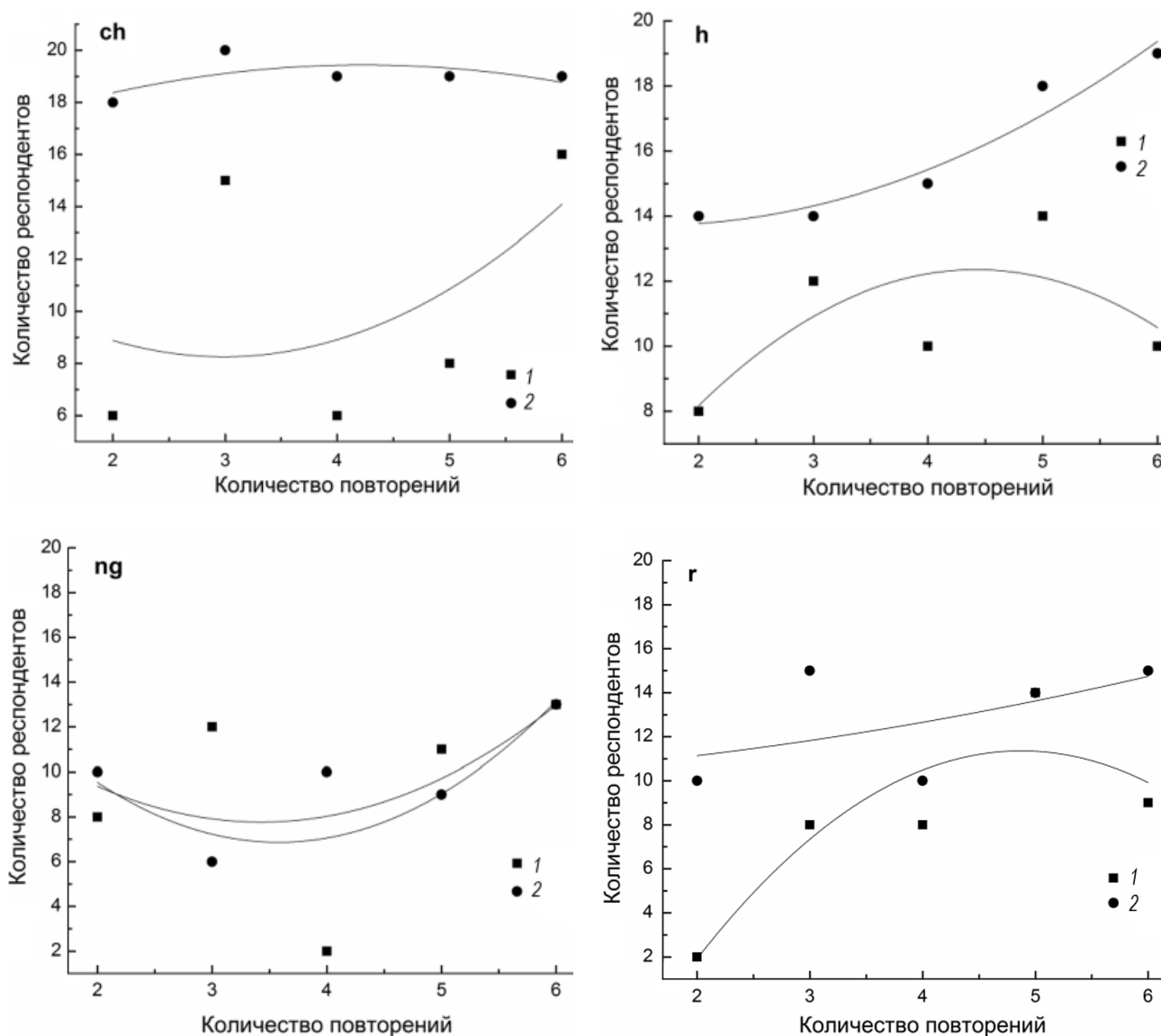

Рис. 2. Распределение респондентов, корректно произносивших немецкие согласные звуки в зависимости от количества повторений:
1 – группа сравнения; 2 – основная группа

При исследовании динамики улучшения качества произношения немецких согласных звуков была выявлена тенденция «увеличение количества повторений – увеличения корректности произношения» только в основной группе (рис. 2).

Результаты исследования динамики улучшения качества произношения немецких гласных звуков показали, что к шестому разу повторений в основной группе у респондентов произношение не улучшалось, а в некоторых случаях ухудшалось (рис. 3, ü). В группе сравнения к шестому разу повторений произношение звуков ö, ei, eu приближалось к корректному, что не наблюдалось в отношении других гласных.

Фонетически простые слова были корректно произнесены большинством респондентов в обеих группах. Фактически не вызвали затруднений ис-

следуемые звуки в словах Öl, Löffel, Zeugnis, Feucht, nein, Neigen, klein, Leute, heute.

Слова на велярный носовой согласный [ŋ] и альвеолярный дрожащий согласный [r] для русскоязычных респондентов представились наиболее сложными.

Респонденты в группе сравнения, испытывающие затруднения в выполнении упражнений на оральный кинестический праксис (вытянуть язык «иголкой», «лопатой», «ковшиком»), не справились с большинством согласных звуков: [r], [ŋ], [h], в основной группе – только с велярным носовым согласным [ŋ]. Все исследуемые в группе сравнения с нарушениями фонематического слуха имели трудность в корректном произношении как согласных, так и гласных звуков, что не было замечено в основной группе. Несколько человек из группы сравнения,

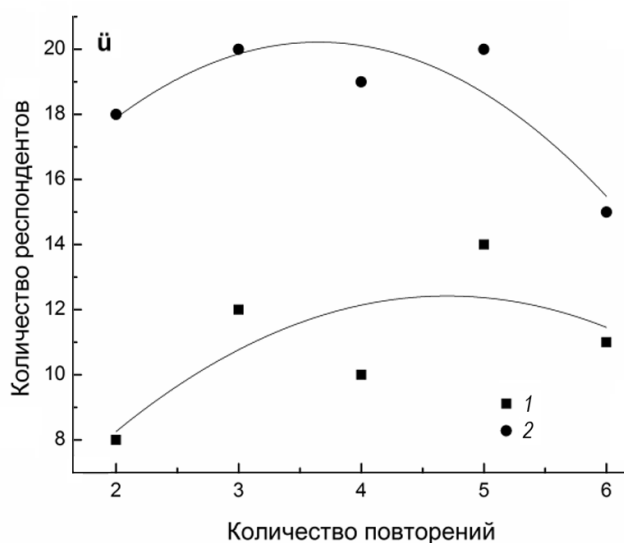
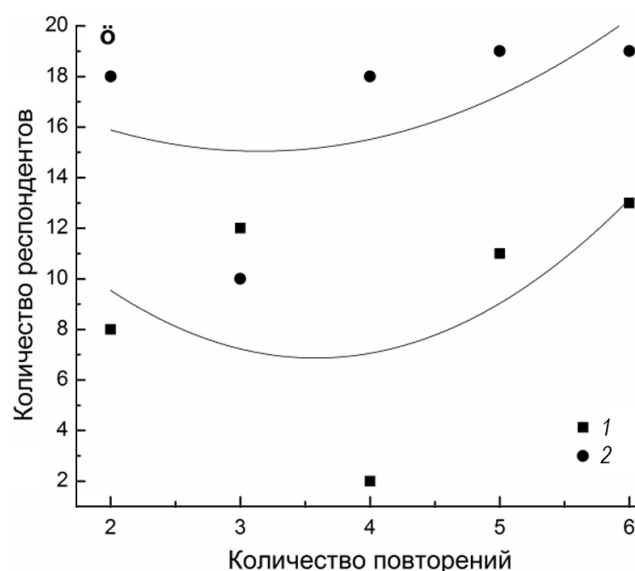
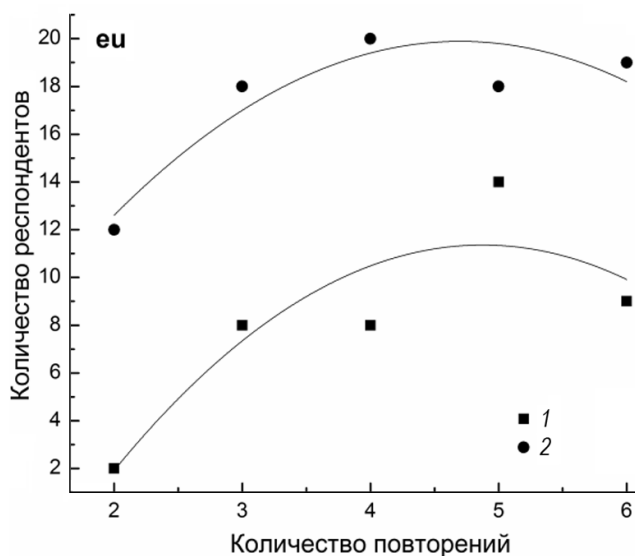
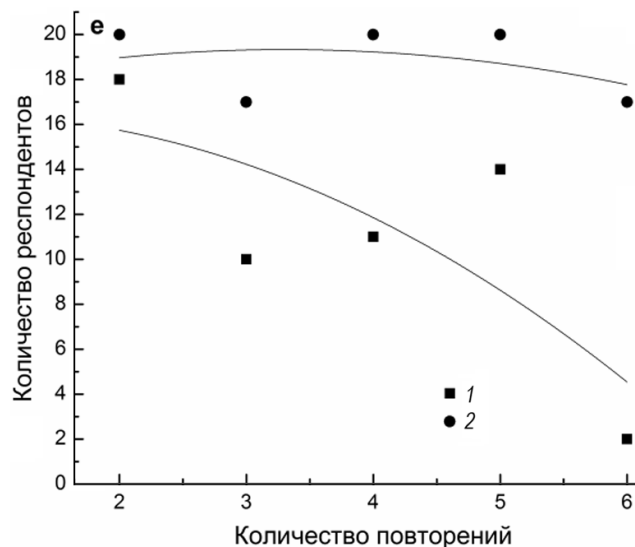
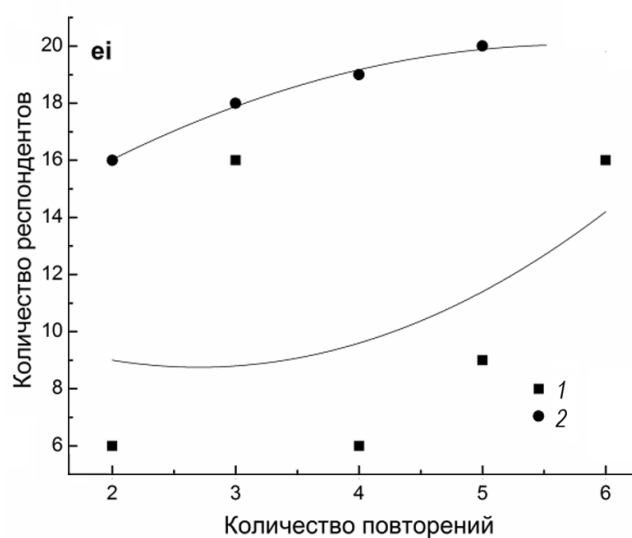

Рис. 3. Распределение респондентов, корректно произносивших немецкие гласные звуки в зависимости от количества повторов: 1 – группа сравнения; 2 – основная группа

имеющие проблемы с распознаванием слитных звуков «ауи», «иуа», «ауиё», «иуа» в русском языке, не справились с задачей правильного воспроизведения немецких гласных, особенно ö, ei и eu.

Таким образом, экспериментальное междисциплинарное исследование студентов музыкальных и немусикальных направлений подготовки показало, что в силу специфичности творческой (вокальной) профессии у музыкантов вероятность корректного произношения иностранных (немецких) звуков выше, чем у людей, не связанных с музыкальной деятельностью.

Список литературы

1. Шатилов С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе языка. М.: Просвещение, 1986. 162 с.
2. Богомазова Т. С., Подольская Т. Е. Теория и практика по фонетике немецкого языка. М.: Лист Нью, 2004. 238 с.
3. Филиппова Е. О., Колотовкина Д. Ю., Филюшина Ю. Н., Ампилогова Ю. А., Харин А. П., Зейфарт М. Исследование возможности корректного произношения сложных звуков немецкого языка русскоязычными респондентами (междисциплинарное исследование) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 10 (163). С. 41–45.
4. Максютин К. Ю., Полякова Н. В., Уткина Г. И. Теоретические и практические аспекты работы над немецкими рекламными текстами // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2006. Вып. 9 (60). С. 99–104.
5. Новиков Д. М. Фонетика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1986. 120 с.
6. Дмитрива Е. Д. Логопедические карты для диагностики речевых расстройств. М.: АСТ: Астрель, 2008. 143 с.

Филиппова Е. О., магистр.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: katerinabosix@mail.ru

Филюшина Ю. Н., логопед.

ОГКОУ «Детский дом «Орлиное гнездо».

Ул. Басандайская, 11, Томск, Россия, 634061.

E-mail: fil333@sibmail.com

Ампилогова Ю. А., врач-оториноларинголог.

Сибирский государственный медицинский университет.

Московский тракт, 2, Томск, Россия, 634050.

E-mail: Ampilogovajulia@mail.ru

Харин А. П., врач-невролог.

Сибирский государственный медицинский университет.

Московский тракт, 2, Томск, Россия, 634050.

E-mail: andrey.p.kharin@gmail.com

Зейфарт М., старший преподаватель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: seyfarth.daad@gmail.com

Материал поступил в редакцию 09.03.2016.

E. O. Filippova, Yu. N. Filyushina, Yu. A. Ampilogova, A. P. Kharin, M. Zeyfart

INTERDISCIPLINARY RESEARCH OF GERMAN PRONUNCIATION FEATURES BY RUSSIAN SPEAKING RESPONDENTS

The article presents the analysis of pronunciation of some difficult German sounds by Russian respondents of musical and others specialities. All Russian respondents were examined by speech therapist, otolaryngologist, neurologist and linguist. Otolaryngologist and neurologist eliminated ear, throat and nervous system pathology in the examined respondents. Speech therapist's examination included a study of expressive speech, impressive speech, phonemic hearing and practical functions. Linguistic research included repetition of some difficult for Russians German sounds (ö, eu, ei, ng, r, e, ü, ch, h). The results of interdisciplinary research showed that respondents of musical specialities have greater probability of correct pronunciation of German difficult sounds than the respondents of other specialities.

Key words: *German, pronunciation, Russian respondents, linguistic experiment.*

References

1. Shatilov S. F. *Metodika obucheniya nemetskomu yazyku v sredney shkole yazyka* [Methods of teaching the German language in secondary language school]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1986. 162 p. (in Russian).
2. Bogomazova T. S., Podol'skaya T. E. *Teoriya i praktika po fonetike nemetskogo yazyka* [Theory and practice on the phonetics of the German language]. Moscow, List N'yu Publ., 2004. 238 p. (in Russian).

3. Filippova E. O., Kolotovkina D. Yu., Filyushina Yu. N., Ampilogova Yu. A., Kharin A. P., Zeyfart M. Issledovaniye vozmozhnosti korrektnogo proiznosheniya slozhnykh zvukov nemetskogo yazyka russkoyazychnymi respondentami (mezhdisciplinarnoye issledovaniye) [Research of the possibility of correct pronunciation of difficult German sounds by Russian speaking respondents]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, vol. 10 (163), pp. 41–45 (in Russian).
4. Maksyutin K. Yu., Polyakova N. V., Utkina G. I. Teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty raboty nad nemetskimi reklamnymi tekstami [Theoretical and practical aspects of the work with German advertising texts]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2006, vol. 9 (60), pp. 99–104 (in Russian).
5. Novikov D. M. *Fonetika nemetskogo yazyka* [German phonetics]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1986. 120 p. (in Russian).
6. Dmitrov E. D. *Logopedicheskiye karty dlya diagnostiki rechevykh rasstroystv* [Speech therapy card for the diagnosis of speech disorders]. Moscow, AST, Astrel' Publ., 2008. 143 p. (in Russian).

Filippova E. O.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: katerinabosix@mail.ru

Filyushina Yu. N.

Orphanage “Orlinoye gnezdo”.

Ul. Basandaykaya, 11, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: fil333@sibmail.com

Ampilogova Yu. A.

Siberian State Medical University.

Moskovskiy trakt, 2, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: Ampilogovajulia@mail.ru

Kharin A. P.

Siberian State Medical University.

Moskovskiy trakt, 2, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: andrey.p.kharin@gmail.com

Zeyfart M.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: seyfarth.daad@gmail.com